

этого званія. Происходили балы за балами и, казалось, все направлено было только къ тому, чтобы заставить государя проводить время возможно пріятнѣе и забыть о предстоящей войнѣ. Въ частности рѣшено было дать обѣдъ и балъ государю отъ лица его генераль-адъютантовъ. Этотъ балъ происходилъ въ тотъ самый день, когда Наполеонъ уже отдалъ приказъ о переходѣ Нѣмана, и передовыя его войска перешли уже черезъ русскую границу. Въ разгаръ бала государь получилъ это извѣстіе о движеніи войскъ Наполеона; извѣстіе это сообщилъ генераль-адъютантъ Балашевъ, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ государю генераловъ. Это извѣстіе сильно поразило Александра I, и на слѣдующій же день было написано письмо къ Наполеону, въ которомъ русскій императоръ высказывалъ свое удивленіе по поводу перехода русскихъ границъ французскими войсками и категорически заявлялъ, что Россіей не было дано повода къ нарушенію добрыхъ отношеній между двумя народами. Письмо это долженъ былъ собственно вручить Наполеону генераль Балашевъ; отправляя Балашева, Александръ Павловичъ пожелалъ ему при свиданіи съ Наполеономъ заявить, что русскій императоръ помирится только тогда, когда ни одного вооруженнаго непріятели не останется на его землѣ!—Съ письмомъ отъ своего государя Балашевъ отправился въ мѣсто стоянки Наполеона, по сю сторону Нѣмана, въ деревнѣ Рыконты. Балашевъ не былъ тотчасъ допущенъ къ Наполеону: его принялъ сначала маршалъ Даву, взявшій письмо русскаго императора для передачи Наполеону. Лишь спустя четыре дня, когда Наполеонъ находился уже въ Вильно, Балашевъ, ѣхавшій вслѣдъ за французскимъ штабомъ, былъ принятъ Бонапартомъ въ той самой залѣ, гдѣ нѣсколько дней назадъ жилъ русскій императоръ. Наполеонъ принялъ посланника Александра I очень высокоомѣрно, гордо объявилъ, что не онъ, а самъ Александръ I виновникъ настоящей войны, ибо онъ, Наполеонъ, желаетъ мира не меньше Александра I, но послѣдній заключилъ союзъ съ Англіей и подалъ поводъ къ войнѣ. Балашевъ пытался доказать противное, но Наполеонъ, не давая ему высказать свою мысль, все время перебивалъ рѣчь Балашева, и тотъ былъ настолько смущенъ такимъ пріемомъ, что не рѣшался объявить Напо-